

Помяловский Иван Васильевич

**Избранные места из латинских
христианских писателей до VIII-го века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Васильевич П.**
Избранные места из латинских христианских писателей до VIII-го века / Помяловский Иван Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 576 с.

ISBN 978-5-519-78979-0

ISBN 978-5-519-78979-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Минуцій Феликсъ.

Минуціемъ Феликсомъ начинается рядъ латинскихъ христіанскихъ писателей вообще и апологетовъ въ частности. Объ немъ мы имѣемъ весьма скудные свѣдѣнія, извлекаемые почти исключительно изъ сохранившагося его разговора: Octavius. Минуцій былъ замѣчательнымъ адвокатомъ въ Римѣ (*Romae insignis causidicus*) и сперва, будучи язычникомъ, раздѣлялъ все предубѣжденія противъ христіанства, но впоследствии, принявъ вѣру Христову, сдѣлался однимъ изъ первыхъ ея апологетовъ. Время, въ которое жилъ и писалъ Минуцій, съ точностію опредѣлено быть не можетъ; большинство новыхъ ученыхъ считаетъ его современникомъ Коммода (180—186).

Сочиненіе Минуція носитъ названіе: Octavius и изложено въ формѣ разговора между ближайшимъ образомъ намъ неизвѣстными личностями: Caecilius Natalis, Octavius Iannarius и сочинителемъ— Marcus. Въ общихъ чертахъ содержаніе разговора слѣдующее: во введеніи авторъ рассказываетъ, что къ нему пріѣхалъ его душевный другъ Октавій, еще ранѣе его обратившійся въ христіанство; вдвоемъ отправились они изъ Рима въ Остію. Тамъ, гуляя разъ на берегу моря, они встрѣтились съ общимъ знакомымъ Цециліемъ, язычникомъ, который, проходя мимо изображенія Сераписа, помоллся ему, какъ божеству. Возмущенный этимъ, Октавій укоряетъ Минуція въ томъ, что онъ допускаетъ своего пріятеля коснѣть въ невѣжественномъ суевѣріи толпы и не просвѣщаетъ его истиннымъ свѣтомъ религіи. Эти укоры задѣваютъ Цецилія за живое и онъ предлагаетъ вступить въ преніе съ Октавіемъ относительно превосходства язычества надъ христіанствомъ. Вызовъ принимается и Цецилій начинаетъ свою рѣчь, въ которой представляетъ основанія тому, что онъ остался вѣренъ народной религіи и не принялъ христіанства. Защищая скепсисъ, раздѣлявшійся въ то время большинствомъ образованныхъ язычниковъ, онъ старается доказать,

что истину узнать невозможно, и что онъ поэтому предпочитаетъ оставаться въ вѣрѣ отцовъ, которой Римъ обязанъ своимъ величіемъ. Въ сравненіи съ нею, христіанство представляется ученіемъ, которое точно также не можетъ привести къ познанію истины. Въ отвѣтъ на эту рѣчь Октавій представляетъ весьма пространную и обстоятельную апологію христіанства, въ которой шагъ за шагомъ слѣдитъ за ходомъ изложенія своего противника и не оставляетъ безъ разъясненія и опроверженія ни одного изъ его нападеній на христіанство. Рѣчь его до такой степени проникнута искренностью и убѣдительностью, что Цецилій, выслушавъ ее, признаетъ себя побѣжденнымъ.

Историко-литературное значеніе «Октавія» весьма велико: стоя въ своей архитектоникѣ подъ непосредственнымъ вліяніемъ сочиненія Цицерона *de natura deorum*, это первое произведеніе латинской христіанской прозы носитъ отпечатокъ классической простоты и изящества, лежащій также и на языкѣ, который отличается особенною чистотою и правильностью.

Лучшія изданія Минуція суть слѣдующія: Ouzelius (*cum notis variorum*) Lugd. Batav. 1642. I. Gronovius Lugd. Bat. 1709. Oehler Leipz. 1747 и Halm Wien 1867.

Лучшее изслѣдованіе о Минуціѣ: Ebert. *Tertullians Verhältniss zu Minucius Felix* въ *Abhandlungen d. Königl. Sächsisch. Gesellsch. d. Wissenschaften*. Leipz. 1868.

Cap. 17. Nec recuso, quod Caecilius adserere inter praecipua connisus est, hominem nosse se et circumspicere debere, quid sit, unde sit, quare sit: utrum elementis concretus an concinnatus atomis, an potius a Deo factus, formatus, animatus, quod ipsum explorare et cernere sine universitatis inquisitione non possumus, cum ita cohaerentia, connexa, concatenata sint, ut nisi divinitatis rationem diligenter excusseris, nescias humanitatis, nec possis pulchre gerere rem civilem, nisi cognoveris hanc communem omnium mundi civitatem, praecipue, cum a feris beluis hoc differamus, quod illa prona ¹⁾ in terramque vergentia nihil nata sunt prospicere nisi pabulum. Nos, quibus vultus erectus, quibus suspectus in caelum datus est, sermo et ratio ²⁾, per quae Deum agnoscimus, sentimus, imitamur, ignorare nec fas nec licet ingerentem sese oculis et sensibus nostris caelestem claritatem: sacrilegii enim vel maximi instar est, humi quaerere quod in sublimi debeas invenire; quo magis mihi videntur qui hunc mundi totius ornatum non divina ratione perfectum volunt, sed frustis ³⁾ quibusdam temere cohaerentibus conglobatum, mentem, sensum, oculos denique ipsos non habere. Quid enim potest esse

¹⁾ Срвн. Ovid. *Metam.* 1. 84. Pronaque cum spectent animalia cetera terram. Os homini sublime dedit caelumque tueri iussit et erectos ad sidera tollere vultus.

²⁾ sc. data sunt.

³⁾ = atomis.

tam apertum, tam confessum tamque perspicuum, cum oculos in caelum sustuleris et quae sunt infra circaque lustraveris, quam esse aliquod numen praestantissimae mentis, quo omnis natura inspiretur, moveatur, alatur, gubernetur? caelum ipsum vide, quam late tenditur, quam rapide volvitur, vel quod in noctem astris distinguitur, vel quod in diem sole lustratur: iam scies, quam sit in eo summi moderatoris mira et divina libratio; vide et annum, ut solis ambitus faciat, et mensem vide, ut luna auctu, senio, labore ¹⁾ circumagat. Quid tenebrarum et luminis dicam recursantes vices, ut sit nobis operis et quietis alterna reparatio? relinquenda vero astrologis ²⁾ prolixa de sideribus oratio, vel quod regant cursum navigandi, vel quod arandi metendique tempus indicant ³⁾, quae singula non modo ut crearentur, fierent, disponderentur, summi opificis et perfectae rationis eguerunt, verum etiam sentiri, perspicui, intellegi, sine summa sollertia et ratione non possunt; quid, cum ordo temporum ac frugum stabili varietate distinguitur, nonne auctorem suum parentemque testatur ver aequo cum suis floribus et aestas cum suis messibus et autumnus maturitas grata et hiberna olivitas ⁴⁾ necessaria? Qui ordo facile turbaretur, nisi maxima ratione consisteret. Iam providentiae quantae ⁵⁾, ne hiems sola glacie ureret ⁶⁾ aut sola aestas ardore torreret, autumnus et veris inserere medium temperamentum, ut per vestigia sua anni revertentis occulti et innoxii transitus laberentur. Mari intende ⁷⁾, lege littoris stringitur; quidquid arborum est vide, quam e terrae visceribus animatur; aspice oceanum, refluit reciprocis aestibus; vide fontes; manant venis perennibus; fluvios intueri, eunt semper exercitis lapsibus; quid loquar apte disposita recta ⁸⁾ montium, collium flexa, porrecta camporum? quidve animantium loquar adversus sese tutelam multiformem? alias armatas cornibus, alias dentibus saeptas et fundatas ungulis et spicatas aculeis aut pedum celeritate liberas aut elatione pinnarum? Ipsa praecipue formae nostrae pulchritudo Deum fatetur artificem: status rigidus, vultus erectus, oculi in summo velut in specula constituti et omnes ceteri sensus velut in arce ⁹⁾ compositi.

Cap. 18. Longum est ire per singula. Nihil in homine membrorum est, quod non et necessitatis causa sit et decoris, et quod magis mirum est, eadem figura omnibus, sed quaedam unicuique lineamenta

¹⁾ labor lunae quo tempore non opparet. Такъ про лунныя ватменія говорится: luna laborat (sc. morbo).

²⁾ астрономы.

³⁾ отъ indicere.

⁴⁾ маслины зрѣють въ Италіи въ декабрѣ мѣсяцѣ. Columell. XII. 50.

⁵⁾ соед. съ inserere.

⁶⁾ сл. Ovid. ustus ab assiduo frigore pontus.

⁷⁾ = aspice mare.

⁸⁾ erecta, excelsa.

⁹⁾ въ головѣ.

deflexa: sic et similes universi videmur et inter se ¹⁾ singuli dissimiles invenimur... Nec universitati solummodo Deus, sed et partibus consulit. Britannia sole deficitur ²⁾, sed circumfluentis maris tepore recreatur, Aegypti siccitatem temperat Nilus annis, Euphrates Mesopotamiam pro imbribus pensat, Indus flumen et serere ³⁾ Orientem dicitur et rigare. Quod si ingressus aliquam domum omnia exculta, disposita, ornata vidisses, utique praeesse ei crederes dominum et illis bonis rebus multo esse meliorem ⁴⁾, ita in hac mundi domo cum caelum terramque perlustrans perspicias providentiam, ordinem, legem, crede esse universitatis dominum parentemque ipsis sideribus et totius mundi partibus pulchriorem: ni forte, quoniam de providentia nulla dubitatio est, inquirendum putas, utrum unius imperio an arbitrio plurimorum caeleste regnum gubernetur; quod ipsum non est multi laboris aperire cogitanti imperia terrena, quibus exempla utique de caelo ⁵⁾. Quando umquam regni societas aut cum fide coepit aut sine cruore desiit? Omitto Persas de equorum hinnitu augurantes principatum ⁶⁾, et Thebanorum par ⁷⁾, mortuam ⁸⁾ fabulam, transeo; ob ⁹⁾ pastorum et casae regnum de geminis ¹⁰⁾ memoria notissima est; generi et soceri ¹¹⁾ bella toto orbe diffusa sunt, et tam magni imperii duos fortuna non cepit. Vide cetera: rex unus apibus, dux unus in gregibus, in armentis rector unus. Tu in caelo summam maiestatem dividi credas et scindi veri illius ac divini imperii totam potestatem, cum palam sit parentem omnium Deum, nec principium habere nec terminum, qui nativitatem omnibus praestet, sibi perpetuitatem, qui ante mundum fuerit sibi ipse pro mundo, qui universa, quaecunque sunt, verbo iubet, ratione dispensat, virtute consummat. Hic non videri potest, visu clarior est, nec comprehendi, tactu purior est, nec aestimari, sensibus maior est, infinitus, immensus et soli sibi tantus, quantus est, notus: nobis vero ad intellectum pectus angustum est, et ideo sic cum digne aestimamus, dum inaestimabilem dicimus. Eloquar, quemadmodum sentio: magnitudinem Dei qui se putat nosse, minuit; qui non vult minuere, non novit. Nec nomen Deo quaeras, Deus nomen est; illic vocabulis opus est, cum per singulos propriis appellationum insignibus multitudo dirimenda est: Deo, qui solus est, Dei vocabulum

¹⁾ = inter nos.

²⁾ сообразно общераспространенному взгляду древности о томъ, что солнце весьма рѣдко показывается въ Британніи.

³⁾ въѣздъ въ плодородности своего плн.

⁴⁾ срвн. Cic. de nat. deor. II, § 130.

⁵⁾ = plura imperia terrena ad exemplum imperii caelestis formata sunt.

⁶⁾ нѣвѣстенъ расказъ Иродота о выборѣ одного царя изъ многихъ претендентовъ, по ржанію коня.

⁷⁾ Етсокль и Полиникъ.

⁸⁾ = iam exoletam, sine efficacia et vi.

⁹⁾ соед. memoria de geminis notissima est ob regnum..

¹⁰⁾ Ромуль и Ремъ.

¹¹⁾ Цезарь и Помпей.

totum est... aufer additamenta nominum, et perspicies eius claritatem. Quid quod omnium de isto habeo consensum? audio vulgus: cum ad caelum manus tendunt, nihil aliud quam «Deum» dicunt et «Deus magnus est» et «Deus verus est» et «si Deus dederit». Vulgi iste naturalis sermo est, an Christiani confitentis oratio? et qui Iovem principem volunt, falluntur in nomine, sed de una potestate consentiunt.

Cap. 37. Quam pulchrum spectaculum Deo, cum Christianus cum dolore congregitur, cum adversum minas et supplicia et tormenta componitur, cum strepitum mortis et horrorem carnificis inridens inculcat ¹⁾, cum libertatem suam adversus reges et principes erigit, soli Deo, cuius est, cedit! cum triumphator et victor ipsi, qui adversum se sententiam dixit, insultat! Vicit enim qui quod contendit obtinuit. Quis non miles sub oculis imperatoris audacius periculum provocat? Nemo enim praemium percipit ante experimentum; et imperator tamen quod non habet non dat: non potest propagare vitam, potest honestare militiam. At enim Dei miles nec in dolore deseritur nec morte finitur. Sic Christianus miser videri potest, non potest inveniri. Vos ipsi calamitosos viros fertis ad caelum, Mucium Scaevolam, qui cum errasset in regem, perisset in hostibus ²⁾, nisi dexteram perdidisset. Et quot ex nostris non dextram solum, sed totum corpus uri, cremari sine ullis eiulatibus pertulerunt, cum dimitti praesertim haberent in sua potestate? Viros cum Mucio vel cum Aquilio ³⁾ aut Regulo ⁴⁾ comparo? pueri et mulierculae nostrae cruces et tormenta, feras et omnes suppliciorum terriculas inspirata patientia doloris inludunt. Nec intellegitis, o miseri, neminem esse, qui aut sine ratione velit poenam subire, aut tormenta sine Deo possit sustinere? Nisi forte vos decipit, quod Deum nescientes divitiis effluant, honoribus floreat, polleant potestatibus. Miseri in hoc altius tolluntur, ut decendant altius. Hi enim ut victimae ad supplicium saginantur, ut hostiae ad poenam coronantur; in hoc adeo quidam imperiis ac dominationibus eriguntur, ut ingenium eorum perditae mentes licentia potestatis libere nundinentur ⁵⁾. Absque enim notitia Dei quae potest esse solida felicitas, cum mors sit? somnio similis, antequam tenetur, elabitur. Rex es? et tam times quam time-

¹⁾ inculcare= conculcare; сл. Tertull. adv. Nat. 1. 10. privatos enim deos... domestica licentia inculcatis.

²⁾ in hostibus=inter hostes.

³⁾ М. Aquilius cos. 653 У. измученчески выданный Митридату, который замучил его, заливая ему горло растопленным золотом.

⁴⁾ Regulus cos. 487 и 498, замученный Карфагенянами, выставился очень часто как пример необычайной твердости в перенесении жесточайших мучений.

⁵⁾ Консрр. ut mentes perditae licentiâ potestatis libere nundinentur ingenium eorum. Въ этихъ словахъ можно видѣть намекъ на безграничную власть преторіанцевъ, распоряжавшихся дезарскимъ престоломъ и какъ бы имъ торговавшихъ.

ris, et quamlibet sis multo comitatu stipatus, ad periculum tamen solus est. Dives es? sed fortunae male creditur, et magno viatico breve vitae iter non instruitur, sed oneratur. Fascibus et purpuris gloriaris? vanus error hominis et inanis cultus dignitatis fulgere purpura, mente sordescere. Nobilitate generosus es? parentes tuos laudas? omnes tamen pari sorte nascimur, sola virtute distinguimur. Nos igitur qui moribus et pudore censemur, merito malis voluptatibus et pompis vestris et spectaculis abstinemus, quorum et de sacris originem novimus et noxia blandimenta damnamus. Nam in ludis curulibus ¹⁾ quis non horreat populi in se rixantis insaniam? in gladiatoriiis homicidii disciplinam? In scenicis etiam non minor furor est, turpitudine prolixior: nunc enim mimus vel exponit adulteria vel monstrat, nunc enervis histrio amorem dum fugit, infligit; idem deos vestros induendo stupra, suspiria, odia dedecorat; idem simulatis doloribus lacrimas vestras vanis gestibus et nutibus provocat: sic homicidium in vero flagitatis, in mendacio fletis.

Cap. 38. Quod vero sacrificiorum reliquias et pocula delibata contemnimus, non confessio timoris est, sed verae libertatis adsertio. Nam etsi omne quod nascitur ut inviolabile Dei munus nullo opere corrumpitur, abstinemus tamen, ne quis nos existimet aut daemoniis, quibus libatum est, cedere, aut nostrae religionis pudere. Quis autem ille, qui dubitat vernis indulgere nos floribus, cum carpanus et rosam veris et lilium et quicquid aliud in floribus blandi coloris et odoris est? his enim et sparsis utimur mollibus ac solutis, et sertis colla complectimur. Sane quod caput non coronamus, ignoscite; auram boni floris naribus ducere, non occipitio capillive solemus haurire ²⁾. Nec mortuos coronamus. Ego vos in hoc magis miror, quemadmodum tribuatis exanimi aut sentienti facem, aut non sentienti coronam ³⁾, cum et beatus non egeat, et miser non gaudeat floribus. At enim nos exsequias adornamus, eadem tranquillitate qua vivimus, nec adnectimus arescentem coronam, sed a Deo aeternis floribus vividam sustinemus: quieti, modesti, Dei nostri liberalitate securi spem futurae felicitatis fide praesentis eius maiestatis animamus. Sic et beati resurgimus et futuri contemplatione iam vivimus. Proinde Socrates scurra Atticus viderit, nihil se scire confessus, testimonio licet fallacissimi daemonis gloriosus; Arcesilas ⁴⁾ quoque

¹⁾ ludi curules, сообразно съ этимологією слова отъ currus, суть ludi circenses.

²⁾ сл. Tertullian. Apolog. c. 42. Nos coronam naribus novimus: viderint qui per capillum odorantur.

³⁾ т. е. si sentit mortuus, cur illi facem subicitis? si non sentit, cur coronam illi tribuitis, cuius odorem non potest percipere?

⁴⁾ Arcesilas (Αρκεσίλαος) изъ Питане Эолийской, ок. 300 до Р. Х., основатель средней академіи. Carneades (Καρνεάδης) изъ Африканской Кирены, 215—130, основатель третьей академіи. Pyrrho (Πύρρων) изъ Элиды, современникъ Аристотеля, основатель скептической школы.

et Carneades et Pyrrho et omnis Academicorum multitudo diliberet; Simonides ¹⁾ etiam in perpetuum comperendinet: philosophorum supercilia contemnimus, quos corruptores et adulteros novimus et tyrannos et semper adversus sua vitia facundos. Nos, qui non habitu sapientiam sed mente praeferimus, non eloquimur magna sed vivimus, gloriamur nos consecutos quod illi summa intentione quaesiverunt nec invenire potuerunt. Quid ingrati sumus, quid nobis invidemus, si veritas divinitatis nostri temporis aetate maturuit? Fruamur bono nostro et recti sententiam temperemus: cohibeatur superstitio, impietas expietur, vera religio reservetur.

¹⁾ Намекъ на слова Цецилія въ гл. 13. Quid, Simonidis melici nonne admiranda omnibus et sectanda cunctatio? qui Simonides cum de eo quid et quales arbitraretur deos ab Hierone tyranno quaereretur, primo deliberationi diem petiit, postridie biduum prorogavit, mox alterum tantum admonitus adiunxit, postremo cum causas tantae morae tyrannus inquireret, respondit ille, quod sibi quanto inquisitio tardior pergeret, tanto veritas fieret obscurior. Симонидъ Кеосскій, 559—469, знаменитый лирикъ.

II.

Тертулліанъ.

Q. Septimius Florens Tertullianus родился въ 160 г. въ Кароагенѣ отъ отца, бывшаго центуріономъ у римскаго проконсула. Какъ отецъ, такъ и мать Тертулліана были язычниками. Онъ получилъ прекрасное образованіе въ родномъ городѣ, бывшемъ въ то время однимъ изъ центровъ образованности. Предназначая себя къ адвокатурѣ, Тертулліанъ основательно изучилъ право, затѣмъ съ большимъ успѣхомъ занимался въ школахъ риторовъ и въ совершенствѣ овладѣлъ греческимъ языкомъ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ онъ принялъ христіанство, будучи привлеченъ къ нему удивленіемъ передъ сверхъестественною стойкостью его мучениковъ и могуществомъ христіанъ надъ демонами. За свою жизнь и дарованія онъ былъ почтенъ званіемъ пресвитера, и жилъ вмѣстѣ съ женою въ Кароагенѣ, занимаясь преимущественно литературою. Въ серединѣ жизни Тертулліанъ открыто перешелъ въ секту Монтанистовъ и сдѣлался однимъ изъ ревностѣйшихъ ея приверженцевъ. Годъ смерти его неизвѣстенъ, но изъ свидѣтельствъ о томъ, что онъ дожилъ до глубокой старости, можно заключать, что онъ умеръ въ половинѣ III-го вѣка.

Тертулліанъ—одинъ изъ самыхъ даровитыхъ, самообытныхъ и плодovitыхъ писателей. Всѣ дошедшія до насъ его сочиненія писаны въ прозѣ, но перѣдко проникнуты истиннымъ пыломъ поэтическаго воодушевленія. Въ немъ рядомъ съ значительной доктриной замѣчается сильное присутствіе фантазіи; вмѣстѣ съ холодною логикою философа или искусственною декламаціею ритора—черты блестящаго остроумія, употребляемаго Тертулліаномъ, какъ оружіе на своихъ противниковъ. Вся его жизнь протекла въ непрерывной борьбѣ—то съ другими, то съ самимъ собою. Принявъ христіанство, онъ вступилъ во враждебныя отношенія къ язычеству, къ своему собственному прошедшему и боролся съ нимъ, не зная границъ своему одушевленію; перейдя на сторону Монтанизма, онъ

защитить эту ересь, полемизируя съ православіемъ. Языкъ, которымъ написаны всѣ произведенія Тертуліана, поражаетъ читателей своею оригинальностью. Это смѣсь народнаго говора, литературной рѣчи, философскаго языка, смѣсь, на которую личность писателя наложила рѣзкій и своеобразный отпечатокъ.

Всѣ дошедшія до насъ произведенія Тертуліана дѣлятся обыкновенно на три отдѣла: 1) сочиненія, касающіяся отношеній христіанства къ язычеству, апологетическаго и полемическаго характера; имп Тертуліанъ началъ свою литературную дѣятельность; 2) сочиненія, посвященные христіанской нравственности и церковной дисциплинѣ, и 3) догматико-полемическія сочиненія противъ еретиковъ, Іудеевъ и—съ монтанистической точки зрѣнія—противъ православія.

Съ историко-литературной точки зрѣнія изъ многочисленныхъ сочиненій Тертуліана важны слѣдующія:

1) *Apologeticum*, въ которомъ авторъ, обращаясь къ правителямъ (*praesides*), по всей вѣроятности африканскимъ, защищаетъ христіанство отъ изводимыхъ на него обвиненій. Содержаніе сочиненія въ общихъ чертахъ слѣдующее: во введеніи излагается причина изданія апологіи, и затѣмъ авторъ приступаетъ къ самой защитѣ, которая распадается на двѣ половины: въ одной опровергаются т. н. «тайныя преступленія» христіанъ, а въ другой—явные, какъ-то: непочтаніе боговъ, оскорбленіе величества, вражда къ государству и бездѣтельность. Наконецъ, въ заключеніи опровергается мнѣніе нѣкоторыхъ язычниковъ, будто христіанство есть своего рода философское ученіе.

2) Въ двухъ книгахъ также апологетическаго содержанія: *ad nationes* или *ad gentes*, дошедшихъ не вполне, мы имѣемъ частію воспроизведеніе, частію дополненіе «*Apologeticum*».

3) Такой же характеръ имѣетъ небольшое сочиненіе: «*de testimonio animae*», въ которомъ сама душа доказываетъ существованіе Бога, демоновъ и свое безсмертіе, доказываетъ въ пользу христіанства и противъ язычества.

4) Въ пяти главахъ сочиненія: «*ad martyres*», авторъ утѣшаетъ и ободряетъ христіанъ, заключенныхъ въ темницѣ, которымъ угрожаетъ смертная казнь.

5) Трактатъ: «*de spectaculis*» направленъ къ тому, чтобы убѣдить христіанъ и оглашенныхъ не посѣщать языческихъ зрѣлищъ, какъ не совмѣстныхъ по своему характеру съ христіанствомъ.

6) Къ нему примыкаетъ другой трактатъ: «*de idololatria*», въ которомъ вообще разсматривается сущность идолослуженія и внушается всевозможное воздержаніе отъ всякаго прикосновенія къ языческой религіи.

7) Небольшое сочиненіе: «*de corona*», написанное по одному частному поводу, представляетъ апологію тѣхъ христіанъ, которые,

не желая даже въ мелочахъ подчиняться требованіямъ языческой обрядности, вызывали преслѣдованія язычниковъ.

8) Адресованное проконсулу Африки Скапулѣ сочиненіе: «ad Scapulam» заключаетъ даваемое авторомъ предостереженіе властямъ, чтобы онѣ не навлекали на себя гнѣва Божія преслѣдованіемъ неповинныхъ христіанъ.

Всѣ исчисленныя произведенія Тертуліана относятся къ первому отдѣлу, самому важному въ историко-литературномъ отношеніи. Изъ втораго отдѣла особенное значеніе имѣютъ слѣдующія:

9) *de patientia*, трактатъ весьма важный для характеристики автора, помѣщаемый ниже вполнѣ.

10) *de oratione*—объясненіе «Отче нашъ», какъ молитвы κατ' ἐξοχήν, указанія на время, мѣсто, способы молитвы, на внѣшніе обряды и внутреннее настроеніе, и восхваленіе дѣйственности моленія.

Вопросу о бракѣ и въ частности о второбрачіи посвящено Тертуліаномъ нѣсколько сочиненій; прежде другихъ написано:

11) «*ad uxorem*» въ двухъ книгахъ, въ которыхъ авторъ даетъ совѣты своей женѣ на случай, еслибы она овдовѣла. Въ первой книгѣ онъ рѣшительно возстаетъ противъ второбрачія, допуская его лишь съ точки зрѣнія человѣческой слабости; во второй—требуетъ, чтобы, при второмъ бракѣ, остерегаться союза съ язычникомъ, выставляя все неудобство и даже вредъ такого союза. Гораздо строже относится Тертуліанъ къ вопросу о второмъ бракѣ въ монтанистическихъ своихъ сочиненіяхъ:

12) «*de exhortatione castitatis*» и

13) «*de monogamia*»,

совершенно его отвергая и считая прелюбодѣяніемъ.

14) Любопытны по подробностямъ бытовымъ сочиненія: «*de cultu feminarum*» въ двухъ книгахъ, въ которыхъ авторъ совѣтуетъ женщинамъ воздерживаться отъ дорогихъ платьевъ, дорогихъ украшеній и вообще отъ всѣхъ средствъ, придуманныхъ для возвышенія тѣлесной красоты, и: «*de pallio*».

Остальныя сочиненія этого отдѣла, частью догматизирующія, частью разъясняющія съ монтанистической точки зрѣнія частныя вопросы церковной дисциплины, въ литературномъ отношеніи менѣе важны. Таковы:

15) «*de baptismo*», противъ еретиковъ, отвергавшихъ крещеніе,

16) «*de poenitentia*», въ которомъ излагаются мысли автора о покаяніи,

17) «*de ieiuniis*», о строгомъ воздержаніи въ ѣдѣ, и другія.

Наконецъ третій отдѣлъ, заключающій догматико-полемическія сочиненія Тертуліана, не подлежитъ нашему разсмотрѣнію. О Тертуліанѣ, какъ учителѣ Церкви, см. Преосв. Филарета: Историч. ученіе объ отцахъ Церкви (СПБ. 1859). Т. I. 978—84.